

Секция «Юриспруденция»

Некоторые проблемы исполнения постановлений Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации.

Веселовский Владимир Николаевич

Студент

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: real231@rambler.ru

Россия стояла у истоков создания многих международных организаций. После победы над наполеоновской Францией державы-победительницы (Россия, Пруссия, Великобритания и Австрия) созвали международный конгресс. Он проходил в 1814- 1815 гг. в столице Австрии - Вене. На конгрессе были установлены новые политические границы, а также образован Священный союз. Монархи Австрии, Пруссии и России договорились следить за соблюдением международных законов и за сохранением мира в Европе.

На Венском конгрессе была также создана первая международная специализированная организация - Центральная комиссия по судоходству на Рейне, крупнейшей реке Европы. Вплоть до начала XX в. появились ещё несколько специальных организаций. Россия принимала участие в большинстве из них, например, во Всемирном почтовом союзе, образованном в 1874 г.[1]

Российская Федерация вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 года, а 30 марта 1998 года ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод[2]. Ратификация Россией Европейской конвенции позволяет всем лицам, находящимся под её юрисдикцией, обращаться в Европейский суд, если они считают свои права нарушенными, что подтверждается Конституцией Российской Федерации (статьёй 46, часть 3), в которой говорится, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) — международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц.[3]

Но насколько могут простираются полномочия ЕСПЧ по толкованию и применению Конвенции для России?

По мнению председателя Президента РФ Д.А. Медведева, при решении вопроса, до какой степени может распространяться компетенция Европейского или других международных судов, нужно исходить из того, что Россия при подписании соответствующих соглашений никогда не передавала такую часть своего суверенитета, которая позволяла бы иностранному суду выносить решения, изменяющие российское законодательство. Медведев добавил, что такой же позиции придерживаются и многие европейские страны, которые гораздо более тесно, чем Россия, взаимодействуют с европейскими институтами.[4]

По мнению председателя Конституционного суда РФ. В.Д. Зорькина, принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции. Монополия на истолкование положений Конституции и выявление конституционного смысла закона принадлежит Конституционному суду. И поэтому истолкование Конституции, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, поскольку ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит.[5]

В июне 2011 года исполняющий обязанности спикера Совета Федерации А.П. Торшин внес в Госдуму два законопроекта, которые помогут урегулировать конфликтные моменты, возникающие в ситуациях, когда решение Европейского суда по правам человека в Страсбурге прямо вторгается в компетенцию национальной судебной системы России. Торшин подтверждает право каждого гражданина обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. То есть если заявитель прошел уже все инстанции в своем отечестве и имеет на руках вступивший в законную силу судебный акт Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, и производство по делу окончено.

Однако установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно законопроекту, не является основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, если федеральный закон, который применялся при рассмотрении конкретного дела, не признан не соответствующим Основному закону России Конституционным судом.

Поправки также потребуются внести в нормы Уголовно-процессуального, Арбитражного процессуального, а также, возможно, в Гражданско-процессуальный кодексы. В Госдуме предполагают, что смогут рассмотреть инициативы сенатора еще до окончания весенней сессии. Советом палаты законопроекты включены в примерную программу законотворчества на июнь.[6]

Законы на данный момент не приняты.

[1] Энциклопедия России // URL: <http://www.clow.ru/a-russia/645.html>

[2] Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Принят Государственной Думой 20 февраля 1998 года. Одобрен Советом Федерации 13 марта 1998 года

[3] Википедия. Европейский суд по права человека // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Европ>

[4] Медведев: Россия не позволит ЕСПЧ выносить решения, меняющие ее законы // URL: <http://ria.ru/politics/20101211/307384165-print.html>

[5] Предел уступчивости // Российская газета Федеральный выпуск 5325 (246)

[6] Ответ Страсбургу // Российская газета Федеральный выпуск 5507 (131)